

Се Цяньнин не решался спать один, он даже не решался закрыть глаза, потому что, если он закроет глаза, появятся эти страшные образы.

Подумав об этом еще раз, пришлось выйти из собственной двери с подушкой в руках, подойти к соседней комнате и осторожно постучать.

Фэн Цайцзе в это время только что лег спать и собирался выключить свет, чтобы заснуть. Кто знал, что в дверь постучали, и кроме Се Цяньнин, он не мог подумать, кто еще мог бы постучать в дверь в это время.

Поскольку это была она, он без колебаний ответил: "Входи".

Се Цяньнин обнимала свою подушку и была одета в очень консервативную пижаму. Он вошел совсем невинно, со смущением и неловкостью на лице, как будто произошло что-то невыразимое.

Увидев ее в таком виде, он огорченно спросил: "Что случилось, горькое лицо, ведь только что все было в порядке?".

"Я, я, я могу, могу ли я переспать с тобой?" Она сказала это застенчиво, покраснев после того, как закончила говорить.

Однако он ошибся бы в том, что она имела в виду, думая, что хочет иметь с ним отношения. Он был удивлен, но в то же время был немного в восторге. Вор улыбнулся и взволнованно спросил: "А что, разве ты не придерживаешься своих принципов?".

"А где ты об этом думал? Я говорю о том, чтобы просто спать, спать, а не о том, о чем ты думаешь". Она резко ответила, пытаясь объяснить, но она не знала, как объяснить, и ей было так неловко в это время. Вверх.

То, что она сейчас сказала, очень легко понять неправильно.

"Если это не так, почему ты должна спать со мной?" злобно спросил он. Хотя он все еще не понимал, что происходит, он был счастлив из-за ее инициативы.

Неважно, почему она пришла спать с ним, все это показывало ее зависимость от него.

"Я, я, я боюсь..." Она опустила голову и заикалась в ответ, чувствуя себя очень неловко, но она не могла не рассказать истинную причину.

В это время она не осмеливалась быть сильной, потому что результатом силы было возвращение ко сну в одиночестве, в одиночку противостоя ужасной темноте.

"Чего ты боишься? Хун Шина ушла, так что я больше не буду тебя беспокоить, не бойся". Он все еще не понимал смысла ее слов и всегда думал о том, чтобы уйти куда-нибудь еще.

"Я не боюсь Хун Шину".

"Ты не боишься Хун Шина, тогда чего ты боишься?"

"Я, я боюсь, боюсь призрака..."

Для последнего слова "призрак" она сделала громкость настолько низкой, что ее едва можно

было расслышать.

Тем не менее, он услышал ее, и только потому, что услышал это слово, он громко рассмеялся: "Хаха, оказывается, ты боишься призраков, хаха..."

Она уставилась на него пустыми глазами, не говоря ни слова, ее лицо, полное недовольства, посмотрело на него, и заставило его довольно улыбнуться.

Разве это смешно - бояться призраков?

"Хаха-ты, ты все еще думаешь о том, что видела сегодня в доме с привидениями, так боишься спать, да? Хаха..."

Чем больше Фэн Цайцзе улыбался, тем больше он преувеличивал. Сидя на кровати и смеясь, он не мог остановиться, и его живот болел, когда он почти смеялся.

Неожиданно, она так боялась подобных вещей, что не решалась спать одна.

"Давай смеяться, смеяться до смерти. Я найду кого-нибудь, кто будет спать со мной. Тебя я больше не найду. Ты достаточно смеешься сама по себе". Се Цяньнин зажмурилась, сердито посмотрела на него, затем повернулась, чтобы уйти, желая найти кого-нибудь.

Он быстро встал с кровати, притянул ее к себе и искренне извинился: "Прости, я виноват, я не должен был смеяться над тобой, не сердись, ладно?".

"Не во всем ты виновата, кому надо, чтобы ты затащила меня в такой дом с привидениями".

"Во всем виновата я. Чтобы загладить свою вину за прошлое, я пересплю с тобой сегодня ночью, хорошо?".

На этот раз настала ее очередь ошибаться, она сделала шаг назад, посмотрела на него как на извращенца, крепко обняла подушку и предупредила: "Фэн Цайцзе, я предупреждаю тебя, не связывайся, я могу Это не значит, что, мои принципы никогда не изменятся".

"Я не имею в виду ничего другого, я просто сплю с тобой, где ты об этом подумал?"

"Правда?" Она все еще не верила, потому что всегда было ощущение, что находишься в волчьем логове.

"Правда." Он тяжело кивнул и серьезно ответил. .

Если он действительно хочет заставить ее, будет ли он ждать до сих пор?

"Тогда позволь мне сначала поговорить об этом, только сон, больше ничего".

"Ага."

Получив его обещание, Се Цяньнин наконец-то почувствовала облегчение. В конце концов, это был первый раз, когда он спал с женщиной, и он очень нервничал.

Ни в коем случае, я не смею спать одна, поэтому я должна была сделать это.

Когда Фэн Цайцзе увидел, что она не двигается из-за своей застенчивости, ему пришлось взять

инициативу в свои руки, притянуть ее к себе, позволить ей сесть на кровать, а затем уговорить ее лечь: "Спи, я обещаю, что ничего с тобой не сделаю?".

"О." Она послушно легла, отложила подушку в сторону и лежала неподвижно, ее сердце билось так жаростно, что когда она увидела, что он лежит рядом, она серьезно спросила: "Ты думаешь, что ты делаешь?".

Он сел на другую сторону кровати, натянув одеяло, и уже собирался накрыться, но услышал, что она так спрашивает, поэтому ему пришлось двигаться скованно и отвечать на ее вопросы: "Конечно, я хочу спать, разве это возможно? Ты хочешь, чтобы я всю ночь спал в кресле?".

"Это-хорошо." Она подумала об этом и нашла это разумным, поэтому согласилась позволить ему лечь.

Очевидно, что они уже неженатые пары, и они любят друг друга. Рано или поздно это произойдет, но, в конце концов, они еще не женаты, поэтому она впервые столкнулась с такой близостью. В это время она была в смятении и все время думала об этом.

Исходя из воспитания, которое дала ей мать в молодости, она не замужем, никогда не имела отношений с мужчиной и должна уметь любить себя.

Возможно, такое мышление слишком укоренилось, и она не сможет адаптироваться какое-то время, ей нужно время.

Получив ее разрешение, он лег на кровать и накрылся с ней одеялом. Его сердце взволновалось, а тело немного разгорячилось, но он все еще мог терпеть.

Она уже была напугана, и он не хотел пугать ее снова.

Двое лежали неподвижно, никто не разговаривал, атмосфера была скованной, медленно текло странное дыхание, и казалось, что температура медленно повышается.

Се Цяньнин облегченно вздохнула, не позволяя себе так нервничать, и, успокоившись, негромко сказала: "Маленькая обезьянка, спокойной ночи".

"Спокойной ночи". Фэн Цайцзе был очень счастлив, услышав ее спокойные слова, поэтому он ответил ей, а затем плавно нажал на выключатель рядом с кроватью, чтобы выключить свет в комнате.

Неожиданно, когда лампа погасла, кто-то закричал, как свинья, затем спрятался под одеялом и забурлил в его объятиях.

"Что..."

Когда свет был выключен, в комнате вдруг стало темно. Се Цяньнин сразу же подумал о тех ужасных вещах. Ему всегда казалось, что они плавают в темноте, поэтому он так испугался, что в панике закричал, спрятался прямо под кроватью и впился в руки человека рядом с ним. В шоке от испуга.

Но теперь ситуация стала намного лучше, чем раньше, в конце концов, есть кому ее сопровождать.

Эти объятия подарили ей небывалое чувство безопасности. Теплый запах внутри заставил ее

забыть все свои страхи, и все ее сердце расслабилось, и она почувствовала себя еще прекраснее, когда услышала магнитный звук, уговаривающий ее.

Фэн Цайцзе не ожидал, что она так испугается. Только что она была похожа на целомудренную женщину, а теперь проявила инициативу, чтобы обнять его, и все еще оставалась внутри.

Он знал, что она делает это исключительно из-за страха, поэтому он протянул руку, нежно обнял ее и уговаривал: "Со мной никакие монстры и призраки не посмеют приблизиться, ты можешь спокойно спать".

"Маленькая обезьянка, я хочу задать тебе вопрос". Она приоткрыла маленький уголок одеяла, показала немного глаз, посмотрела на него в темноте и требовательно спросила.

"Задай любой вопрос, и я обязательно отвечу тебе". Он спокойно стоял рядом с ней, как страж, и не совершал никаких проступков.

"Должна ли пара иметь отношения до свадьбы, чтобы сохранить свои отношения?"

"В чем проблема?"

"Когда я была маленькой, мама говорила мне, что до свадьбы, даже неженатым парам, не стоит иметь **** с мальчиками, иначе это только разрушит твое собственное счастье. Моя мать действительно забеременела мной до того, как вышла замуж за моего отца. Да, можно сказать, что они поженились с Фэнцзы, возможно, из-за этого мать ушла к другим мужчинам".

Хотя она ненавидит свою мать, она все еще ясно помнит, чему учила ее мать.

"В мире нет абсолютных вещей. Как твоя мать может учить тебя? Я просто хочу сделать твою жизнь лучше на пути к счастью, но это не значит, что неженатые пары должны быть несчастливы. Трудно сказать. Это зависит от человека, и от вашего личного мнения. Если вы считаете, что это серьезный вопрос, не делайте этого легкомысленно. Если вы считаете, что это несерьезно, можете не обращать на это внимания. Но я могу дать вам один ответ. Ответ - да, даже если у нас будут отношения до брака, наше счастье не изменится."

"Как я чувствую, что твои слова обманчивы?" Она пошутила, но уже многое отпустила.

Для человека, которому можно доверять на 100%, нет необходимости слишком много думать. Все разговоры только о деле.

"Да, я соблазняю тебя, моя будущая жена, ты сейчас будешь спать, или ты пришла, чтобы немного заняться сексом?". Он сжал ее лицо руками, навязчиво дразня ее, желая сделать это сейчас. Ешь ее.

Но нет, линия обороны в ее сердце еще не была конфискована, и она находится под таким влиянием родителей, что осторожна в этом вопросе.

"Какого черта, ты, большой извращенец, веди себя хорошо, иди спать!" Она отважно немного выдвинула голову, не давая одеялу завязать глаза, но она все еще уютно устроилась в его объятиях и прижалась к нему. Он прижался крепче.

С этим чувством безопасности эти ужасные образы не могли повлиять на нее.

"Что за правило? Ты не путь ко мне, не забывай, сейчас ты крепко обнимаешь меня, ты прижалась ко мне".

"Не мешай мне спать, заткнись". Она решительно приказала, не убирая руку, все еще держа его, линия защиты в ее сердце становилась все темнее и слабее, почти исчезая.

Может быть, она была бы не против стать ближе к нему?

Ни в коем случае, мужчина должен был подчиниться приказу, заткнуться и спать.

Однако ночь была длинной, и прекрасная женщина не могла ничего сделать в его объятиях. Для него это было даже более неудобно, чем попасть в ад. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079771>